

Деятельность русских представителей в период работы Вашингтонской конференции (1921-1922 гг.)

© 2009

Е. Фролова

Рассматривается проблема участия русских представителей в работе Вашингтонской конференции, их активная политическая, экономическая и иная деятельность в этот период. В основу статьи положены документы Архива Внешней политики Российской Федерации, часть из которых впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова: "русский вопрос", ДВР, Бахметьев, концессии, давление на Японию.

Вопреки распространенному мнению о том, что с эвакуацией американских войск и окончанием интервенции на Дальнем Востоке интерес США к этому региону в частности, и к России в целом снизился, документы, находящиеся в фондах АВП РФ и РГАСПИ, а также документы дальневосточных архивов (РГИА ДВ, ГАКХ) говорят об обратном. Вопрос проведения и решений Вашингтонской конференции прошедшей в США с 1921 по 1922 гг. рассматривался еще в советской историографии такими исследователями как Попова Е.А., Гвишиани Л.Н., Светачев М.И. и др.¹ В современной российской исторической науке данный вопрос затронут в работах таких российских исследователей как Гарусова Л.Н., Сараджан Г.С., Сидоров А.Ю и др.² Кроме того, в постсоветский период был опубликован ряд документальных сборников, в которых отражена работа Вашингтонской конференции.³ Необходимо отметить, что советская историческая наука проявляя интерес к этой проблематике, трактовала политику США в "русском вопросе" на Вашингтонской конференции одномерно, как сугубо империалистическую, не придавая значения некоторым нюансам. Современная отечественная историография подходит к анализу данной проблемы более объективно, избегая идеологических клише. Однако в ходе ее изучения недостаточно освещена деятельность в кулуарах Вашингтонской конференции представителей различных российских политических сил, которые пытались повлиять на принимаемые ею решения в выгодном для себя направлении. В статье делается попытка заполнить этот пробел, используя архивные материалы РГАСПИ и АВП РФ.

В ноябре 1921 — феврале 1922 гг. работала Вашингтонская конференция по ограничению вооружений, тихоокеанскому и дальневосточному вопросам. В ней принимали участие США, Британская империя, Япония, Франция, Италия, Китай, Бельгия, Голландия, Португалия.

Одним из важнейших вопросов конференции, как по степени важности, так и по дискусионности стал “русский вопрос”. Советская Россия не была приглашена на конференцию “ввиду отсутствия единого правительства”. Республиканская администрация Гардинга, инициировавшая созыв конференции, занимала в данном вопросе особенно жесткую и непримиримую позицию, отказываясь признавать Советскую власть по принципиальным морально-идеологическим соображениям, которые были изложены еще при президенте В. Вильсоне в “ноте Колби”. Вместе с тем геополитические интересы США в условиях обострения японо-американских противоречий в АТР говорили о необходимости сотрудничества с Россией. Россия нужна была Вашингтону как противовес Японии и фактор сдерживания ее экспансии на Тихом океане.

Созданная в 1920г. Дальневосточная Республика (ДВР), была в первую очередь внешнеполитическим проектом. Концепция “буферного государства” исходила из необходимости “мирного изживания” японской интервенции, а потенциальная помощь американцев в решении этой могла быть довольно велика. Именно от лица ДВР было решено отправить делегацию в Вашингтон. 9 ноября 1920г. по решению конференции областных правительств Дальнего Востока, прошедшей в Чите, и с одобрения Москвы, с которой Чита находилась в самом тесном контакте, во Владивостоке было принято решение о поездке делегации в Соединенные Штаты с целью пробудить у американцев интерес к русскому Дальнему Востоку, а также с целью противодействия японским интервентам на русской территории. В конце марта 1921г. А.М.Краснощечковым, который на тот момент был председателем правительства ДВР, была отправлена телеграмма в государственный департамент США о допуске миссии ДВР в Америку. По этому же вопросу председатель миссии ДВР в Китае, И.Юрин, обратился 26 марта 1921г. к послу США с соответствующим заявлением. Ответа на оба обращения не последовало. Когда президентом США У. Гардингом было опубликовано обращение к союзным странам по вопросу созыва Вашингтонской конференции, И. Юрин обратился через американского посла в Китае к государственному секретарю со специальной нотой⁴. На эту ноту ответа также не последовало. 21 сентября 1921 г. американским консульством во Владивостоке было опубликовано объявление, в котором указывалось на невозможность участия России на Вашингтонской конференции в целом или какой-либо ее части, а также была провозглашена теория “морального опекунства”⁵.

Несмотря на складывающиеся обстоятельства, в октябре 1921 г. делегация ДВР (в качестве торговой — в ином случае члены делегации не смогли бы получить визы, поскольку США не признавали ДВР де-юре, но признавали де-факто: в Чите был американский консул) отбыла для работы в Соединенных Штатах Америки. В состав делегации вошли: председатель делегации А. А. Языков, секретарь делегации Г.И. Фарман, переводчик делегации Гольберг, члены делегации Б.Е. Сквирский и П.Н. Караваев. Считаясь с общим тяжелым положением Дальнего Востока и агрессивностью японцев, а также участием американцев в интервенции и их заинтересованностью в делах Дальнего Востока, перед делегацией ДВР были поставлены следующие задачи: “1). Ознакомить американские официальные круги и общественное мнение с истинным положением вещей на Дальнем Востоке и с японскими намерениями. 2). Добиться участия в Вашингтонской конференции. 3). В случае неудачи, повлиять в сторону благоприятного разрешения Сибирского вопроса конференцией. 4). Заинтересовать американские торговые, промышленные и финансовые круги в экономических возможностях ДВР. 5). Добиться признания ДВР со стороны американского правительства”⁶.

До прибытия делегации и во время ее работы в Вашингтоне и Нью-Йорке действовал целый ряд русских представителей. Все они представляли интересы различных политических направлений и имели различную степень аккредитации в США на момент проведения конференции. Главнейшими из них являлись:

1. Б.А.Бахметев посол Временного правительства в США со своими единомышленниками, включавшими таких лиц, как княгиня Кантакузен, барон Корф и др.

2. П.Н. Милоков⁷ и Н.Д. Авксентьев⁸, совместно выступавшие и работавшие рука об руку с Б.А.Бахметевым;

4. Делегация Владивостокской торговой палаты, состоявшая из предпринимателей Приморья: Лаврова, Гудкова и Алексина;

5. Представители “Приамурского правительства” (правительства Меркулова) в лице Колесникова и И.К.Окулич.

Из всех этих разношерстных политических группировок американцам идейно были наиболее близки Б.А.Бахметев и П.Н.Милоков. Поэтому Б.А.Бахметев, как легитимный представитель России в США, пользуясь полной поддержкой практически всего госдепартамента США, вел активную политическую работу против Советской России, находясь в контакте со всеми элементами, враждебно настроенными по отношению к новой власти. Располагая большими средствами и социальными связями, он влиял на российскую политику правительства США по отношению к России.⁹ В тоже время он активно выступил по вопросу о японской агрессивной политике в Сибири, представив конференции меморандум против политики Японии на Дальнем Востоке.

П.Н.Милоков и Н.Д.Авксентьев прибыли в США специально на время Вашингтонской конференции. Оба они, в особенности П.Н.Милоков, выступали на специальных собраниях, агитируя американцев против Советской России, указывая, что между ДВР и Советской Россией нет никакой разницы¹⁰. В отношении политики Японии на российском Дальнем Востоке П.Н.Милоков, как и Б.А.Бахметев, являясь сторонником принципа “единой и неделимой России” выступил против японских захватов. Этому была посвящена его статья, опубликованная в “Нью-Йорк Таймс”¹¹.

В феврале 1922 года в американских газетах появились сообщения о том, что атаман Г.М.Семенов собирается из Шанхая прибыть в Америку. Вскоре он действительно оказался в Канаде, откуда ходатайствовал о допущении его в США, “временно для лечения жены”. Американские военные, находившиеся в Сибири в период союзной интервенции, были крайне возмущены; в их лице Семенов имел сильнейших врагов, поскольку ранее тесно сотрудничал с японцами и был их надежной опорой в Забайкалье. В период американской интервенции на Дальнем Востоке у Г.М.Семенова были сложные отношения с американским экспедиционным корпусом, так как карательные действия его отрядов отразились не только на местном населении, но и привели к гибели американских военнослужащих. С их подачи, по приезду в США Г.М.Семенов был арестован и, не дождавшись решения сената, в апреле 1922 г. вернулся из Соединенных Штатов на Дальний Восток.

В качестве торговой прибыла в США делегация Владивостокской торговой палаты. Основной целью ее пребывания в Соединенных Штатах являлась пропаганда в США богатств русского Дальнего Востока и осведомление американского правительства и общественного мнения о действиях японцев на Дальнем Востоке. В ее состав входили: Лавров — бывший член Учредительного Собрания от Камчатки, Гудков — горный инженер, Алексин — чиновник рыбного управления во Владиво-

стоке. Посылка этой делегации была обусловлена большой тревогой среди русских рыбопромышленников в связи с захватами русских рыбных промыслов японцами. Члены делегации посетили Госдепартамент, Департамент торговли США, снабдив их материалами об экономическом положении русского Дальнего Востока, включая Камчатку, и материалами о японской политике в регионе. Делегацией также был передан в Госдепартамент меморандум о незаконных действиях японских рыбопромышленников, которые, воспользовавшись политической ситуацией в России, организовали хищнический и бесконтрольный лов в наших дальневосточных водах. В своих докладах эта группа не касалась вопроса о ДВР и высказывала точку зрения, что Дальний Восток — неотъемлемая часть России. Факт обхода вопроса о ДВР и постановки вопроса о русском Дальнем Востоке объясняется большой заинтересованностью приморских рыбопромышленников в Камчатке. Делегация, выступавшая самостоятельно, подчеркивала свою аполитичность.

Министр иностранных дел “Приамурского правительства” Колесников прибыл в США 1 января 1922г. вместе с И.К. Окуличем, представлявшим меркуловское правительство в США. Они выступали против делегации ДВР. Их выступления в американской прессе касались Дайренских переговоров, проводимых правительством ДВР с правительством Японии. Несмотря на прояпонскую направленность члены делегации высказывались за уход японцев с Дальнего Востока при условии передачи ими правительству Меркулова оружия взятого в ДВР.

Делегация ДВР, прибыв в США, провела бурную печатную кампанию, опубликовав ряд секретных материалов. Группа документов содержала секретную переписку между японскими и французскими министерствами иностранных дел относительно соглашения о совместной политике обеих держав в Азии, о поддержке Францией японских оккупационных планов в Сибири, о совместных действиях по вытеснению влияния США в Азии и согласованном выступлении японской и французской делегаций на Вашингтонской конференции.

Более месяца американская общественность на страницах газет Вашингтона, Нью-Йорка и других городов США бурно обсуждала документы о франко-японском сближении и планах Японии на Дальнем Востоке, причем подлинность документов не подвергалась сомнению в американской печати. В ходе активной политической деятельности делегация, вместе с тем, делала ставку и на ее экономический аспект. Членами делегации была проведена огромная работа в ходе, которой были изучены торговые связи США с другими странами Тихоокеанского региона. В результате чего сделан вывод о том, что: “... Россия могла бы служить рынком для сбыта излишков разросшейся во время войны американской промышленности и местом для применения части избыточного капитала. Лишь позиция американского правительства расхолаживает представителей американского капитала. Нефть Сахалинская давно приковала взоры американцев...таким образом, выводы могут вкратце быть сформулированы так: представители торговли не прочь иметь сибирский рынок и в частности ДВР, хотя последний не велик; они готовы обеспечить за собой сибирское сырье; финансисты не прочь бы вложить капиталы в добывающую промышленность республики. Но на пути к этому стоят препятствия:

1) боязнь неустойчивости положения, вызываемого японской интервенцией, с одной стороны, и послереволюционным положением с другой; преобладающий вопрос, который ставился делегации, был такой: не может ли распространиться на ДВР власть Советской России и не будет ли тогда национализирована собственность иностранцев.

2) Отсутствие признания ДВР, как гарантии против всяческих возможностей.

3) Полное незнакомство не только с фактами политико-экономической жизни ДВР, но часто и с самим существованием республики”.¹²

В интересах привлечения американского капитала в ДВР с одной стороны, и использования его политически, с другой, делегация установила контакты с торговыми, промышленными, финансовыми кругами США.

Для облегчения своей работы делегация приготовила и опубликовала ряд экономических брошюр и географических карт республики. Были изданы следующие брошюры: “Пушные богатства ДВР”, “Лесные богатства ДВР”, “Рыбные богатства ДВР”, “Золото ДВР”, “Серебросвинцовые и другие минеральные богатства ДВР”, “Угольные богатства ДВР”, “Торговля, промышленность и перспективы ДВР”. Первые шесть брошюр были распространены в количестве 2000 экз., а седьмая в количестве 3000 экз. среди заинтересованных лиц, групп предприятий и специальных журналов. Все они нашли сочувственный отклик, как в специальной печати, так и в правительственных органах. В адрес делегации поступили многочисленные письма с просьбой прислать те или иные брошюры.

Таким образом, делегация ДВР пыталась привлечь американцев концессиями, выгодными торговыми сделками, возможностью привилегированного доступа к нашим природным ресурсам в обмен как на политическую поддержку Вашингтона в деле борьбы с японской интервенцией, так и в целях официального дипломатического признания республики.

Делегация установила связи с рядом адвокатов крупных промышленных и финансовых предприятий; были устроены встречи и собеседования, на которых обсуждался вопрос об экономических возможностях Сибири. В ходе встреч, с подачи самих американцев, затрагивался и вопрос о Советской России. Первым представителем финансового мира, с которым пришлось встретиться делегации вскоре после своего прибытия в Америку, был Льюис Пейлен. Ранее он бывал в Чите, где вел переговоры по вопросу об организации банка, а также настаивал на праве эмиссии для этого банка. В дальнейшем делегация встретила с представителями следующих банков: “Нэшнл Сити банк”, “Кун, Лоуб и Ко.”, “Эквитабл”, “Гарантии Траст Ко.” и др. С представителем “Нэшнл Сити Банк” вице-президентом Шведманом, делегация обсуждала вопрос о займе для ДВР. Он заявил, что их банк хотел бы возобновить свою работу не только с ДВР, но и с Россией, хотя в отношении последней был ряд препятствий, связанных с долгами. Отношения с ДВР, представители банка предпочитали налаживать только после ухода с ее территории японцев. Представитель второго банка, Отто Кан, высказался за возобновление торговых отношений с Россией.

С представителем банка “Эквитабл”, вице-президентом Ла Бланком, беседа касалась главным образом концессионных возможностей ДВР. В результате встреч с банкирами делегация пришла к выводу, что живой интерес к работе в Сибири у них есть, но препятствиями к сотрудничеству служат японская интервенция и неуверенность в устойчивости непризнанной республики.¹³

По вопросу о концессиях в ДВР делегации пришлось вести многочисленные разговоры с целым рядом лиц. Наибольший интерес у американцев вызывали золото и лес. Некоторые из них склонны были вести переговоры с делегацией только в случае наличия конкретных предложений с исчерпывающими данными. Получение общих сведений, без конкретного указания того или иного участка, который предлагало правительство ДВР, не удовлетворяло американских

промышленников. Таким образом, отсутствие конкретных данных плохо отражалось на результативности работы делегации. Лишь одна группа согласилась с тем, чтобы после предварительных переговоров с русской делегацией приехать в Россию на 6 месяцев и сделать заявку на концессию. В эту группу вошли: вице — президент одной крупной компании — бывший генерал Роберт Вуд, бывший мер города Цинциннати — Генри Хэнт, генерал В.Гревс, инженер Гросбард, банкир Герберт Леман, банкир Хоуарт Гудхарт. Эти лица организовали “Комитет по организации дальневосточной разведывательной компании”. Они предоставили достаточно большую сумму для посылки одного или двух лиц в Читу для обследований и окончательных переговоров. Только благодаря тому, что инженер Гросбард несколько раз был на территории ДВР, а также благодаря авторитету генерала В.Гревса остальные участники этой группы согласились на расходы до фактического получения самих концессий.¹⁴

За время проведения Вашингтонской конференции к делегации обращалось большое количество лиц с запросами о торговле с ДВР. Запросы поступали как со стороны экспортеров, так и от импортеров. Импортеры очень интересовались возможностью покупок сырья, идущего из ДВР, а именно, мехами, щетиной и прочим сырьем. Одна из крупных меховых фирм “Фунстон”, контролирующая аукцион в Сент-Луисе, предлагала заключение сделки, по которой правительство ДВР сдавало бы фирме все свои меха для продажи с аукциона. Под меха, попавшие уже на станцию Маньчжурия, по пути в Америку, фирма предлагала выдачу аванса на 70% стоимости мехов в Харбине или другом месте. За работу фирма просила 5% и отдельно 6% за аванс. На предложение делегации заключить контракт на один год с условием, что фирма получит в течение года в три приема мехов на один миллион долларов при немедленной выдаче авансов в размере 50%, фирма подняла вопрос о гарантиях вне пределов ДВР, поскольку ее правительство не было официально признано Вашингтоном.

Поскольку инструкции из Читы были отрицательными, то переговоры зашли в тупик.

В мае 1922 года в Филадельфии представитель делегации Б.Е.Сквирский принял участие в “Конвенции по внешней торговле”, на которой Женский комитет США выступил за признание России и разослал всем членам конвенции специальный циркуляр по данному вопросу.

Об экономических возможностях в ДВР стали появляться статьи в официальных и неофициальных изданиях США. Представители железодельных, мостостроительных, вагоностроительных, дражных и паровозных заводов интересовались возможностью получения заказов на восстановление железных дорог ДВР. Такие компании как “Балдвин локомотив и Ко.” были готовы даже согласиться на долгосрочный кредит при наличии удовлетворительных гарантий. Эта компания постоянно интересовалась возможностью снабжения железных дорог ДВР под гарантию КВЖД. Эта же компания усиленно интересовалась бюджетом ДВР.

Транспортная фирма “Карвера” (Гарриман), работавшая совместно с немцами и Советской Россией, предложила правительству ДВР образовать транспортную корпорацию. Делегации также стало известно о том, что некоторые пароходные компании планируют открыть регулярное сообщение между Америкой и Владивостоком.

Несмотря на то, что американские деловые круги действительно проявили живой интерес к торгово-экономическому сотрудничеству с ДВР ни один из предложенных делегацией ДВР проектов (включая сахалинскую нефть) в прак-

тической плоскости не обсуждался например, тот же Северный Сахалин был оккупирован японцами, и для делегации ДВР это была “торговля воздухом”, не более. В свою очередь, для делегации ДВР экономический аспект ее миссии все же имел второстепенное значение и был подчинен политическим задачам, поставленным перед ней. Обещая американским предпринимателям “золотые горы”, делегация рассчитывала, что они окажут давление на власти США с тем, чтобы те более настойчиво “выдавливали” Японию с российского Дальнего Востока.

21-24 января 1922 г. на Вашингтонской конференции был рассмотрен “русский вопрос”. Несмотря на то, что никто из российских представителей не был приглашен, дискуссия проходила неблагоприятно для Японии. Ни одна из держав не поддержала ее притязаний на привилегированное положение в Восточной Сибири и в той или иной форме осудила присутствие японских войск в Приморье и на Северном Сахалине. Япония была вынуждена согласиться с выводом войск с российской территории, хотя японская делегация уклонилась от конкретного указания даты эвакуации.

Конференция также приняла резолюцию по вопросу о КВЖД. Она подтверждала полномочия созданного в 1919 г. межсоюзнического комитета и цель его деятельности — возвращение КВЖД России как законному владельцу, а также признавала недопустимым присвоение прав собственности каким-либо другим государством. Иными словами, “интернационализация” КВЖД, чего так опасались в Москве, не произошло. Более того, были подтверждены права России в качестве собственника этой железной дороги. 6 февраля 1922 г. Вашингтонская конференция завершила свою работу.

Таким образом, накануне и в период работы Вашингтонской конференции, свою деятельность в США, помимо делегации ДВР, осуществляли и другие русские представители. Они отличались по политическому, социальному и количественному составу, имели различные цели и задачи и, как следствие, вели политическую борьбу между собой. Однако необходимо отметить, что всех их объединяло общее негативное отношение к действиям японских интервентов и осознание необходимости сохранения дальневосточного региона как неотъемлемой части России. Присутствие и влияние российских представителей в Вашингтоне отразилось на ходе обсуждения конференцией “русского вопроса”, на решениях конференции и политических заявлениях ее участников, которые непосредственно затрагивали Россию. (В их числе — резолюция по КВЖД, невключение Северного Сахалина в договор четырех держав — то есть отказ поддержать притязания Токио на эту часть острова как форму “наказания” российской стороны за “николаевский инцидент”, демилитаризация Курильских островов по договору пяти держав и, наконец, самое главное — обещание делегации Японии о выводе ее войск из Приморья).

Делегация ДВР сыграла в этом большую роль, проведя в дни конференции весьма активную, шумную и удачную политическую кампанию, направленную на разоблачение экспансионистской политики Японии в отношении России, она создала соответствующую атмосферу и дала американцам необходимые аргументы для политического давления на Японию с целью вынудить ее уйти из Приморья. При этом делегация ДВР позиционировала себя как представитель независимого “демократического” государства. Американцы, в свою очередь, действовали, исходя из собственных интересов, которые заключались в том, чтобы ослабить Японию и заставить ее играть “ по правилам”. Деятельность делегации ДВР за кулисами конференции по обработке американского общественного мнения была призвана облегчить официальному Вашингтону решение этой

задачи. Таким образом, речь идет о совпадении национально-государственных интересов сторон, их взаимодействии на антияпонской почве.

1. Попова Е.И. Политика США на Дальнем Востоке 1918-1922. — М.: 1967., Григорцевич С. Американская и японская интервенция на советском Дальнем Востоке и ее разгром. 1918-1922 гг. М.,1957.,М. Павлович Вашингтонская конференция и международное положение.
2. Гарусова Л.Н. Российско-американские региональные отношения на Дальнем Востоке: история и современность. Владивосток. 2001., Сидоров А.Ю. Внешняя политика Советской России на Дальнем Востоке (1917-1922). М., МГИМО.1997., Сараджан Г.С Основные направления дипломатии ДВР в период Вашингтонской конференции и после окончания ее работы (1921-1922 гг.) Вестник: История международных отношений в Тихоокеанском регионе. № 1 (Россия и США на берегах Тихого океана: два века соседства и сотрудничества. Материалы научной конференции 24 — 25 мая 2000 г.) // — Хабаровск, 2000. С. 115-119.
3. Советско-американские отношения Годы непризнания.1918-1926: Документы. М., 2002.
4. АВПРФ Ф.04. Оп.51. Д.54784. Л.26-28.
5. Текст этого заявления гласил: “Вашингтон, сентября 16, 1921г. В виду отсутствия единого признанного русского правительства, защита законных интересов России должна перейти ко всей конференции, как моральному уполномоченному. К сожалению, конференция по причинам, находящимся вне контроля участвующих держав, лишена полезного сотрудничества России на ее совещаниях, но невозможно допустить мысли, что конференцией будут приняты решения, вредные для законных интересов России, или такие, которые каким либо образом могут нарушить русские права. Американское правительство надеется и рассчитывает, что конференцией этой будут установлены общие принципы международных действий, которые заслужат и встретят поддержку со стороны народа восточной Сибири и всей России по причинам их справедливости и целесообразности в деле урегулирования настоящих затруднений”. АВП РФ Ф.04. Оп.51. Д.54805. Л. 20.
6. АВП РФ Ф.04. Оп.51. Д.54805. Л. 21.
7. Милюков Павел Николаевич (1859 — 1943г.) политический деятель, историк, публицист. Лидер кадетской партии,(впоследствии партии Народной свободы) министр иностранных дел Временного правительства в 1917г. Видный деятель русской эмиграции во Франции.
8. Авксентьев Николай Дмитриевич (1878-1943 гг.) эсер, министр внутренних дел в составе II коалиционного Временного правительства. В ноябре 1918г. Выслан за границу жил в Париже. С 1918 по 1940г. Вел активную деятельность в различных эмигрантских организациях. В 1940г. Переехал в США.
9. О деятельности Б.А. Бахметева см. Будницкий О.В. “Б.А. Бахметев — дипломат, политик, мыслитель” // Россия в США: сб. статей/Ред. Попов. — М. 2001.
10. 13.08.1920г. на заседании Политбюро были утверждены “Краткие тезисы по Дальневосточной республике” которые определяли систему субординации между Москвой и ДВР. РГАСПИ Ф.17. Оп.84 Д.342. Л.3-6.
11. “Не сама оккупация делает русских всех партий подозрительными и беспокойными в отношении японцев...Лишь характер и явная цель оккупации, на которую русский народ никогда не согласится, заставляет их требовать немедленной эвакуации, какими бы не были последствия”.
12. АВП РФ Ф.04. Оп.51. Д.54805. Л. 111-112.
13. АВП РФ Ф.04. Оп.51. Д.54805. Л. 114.
14. АВП РФ Ф.04. Оп.51. Д.54805. Л. 114.